

Моя по контракту

Автор:

Маша Малиновская

Моя по контракту

Маша Малиновская

Нарушая правила #3

– Вы нарушили условия контракта, Пётр Викторович. Это неприемлемо.

– Что ты, Стас, всё выполнено. Теперь завод весь твой.

– Завод – да. Но вы сами поставили условие – жениться на вашей дочери. А Алиса, насколько я понял, помолвлена, и вы подсовываете мне непонятно кого. Мы так не договаривались.

– Ася тоже моя дочь. В каком пункте ты прочитал, что жениться должен на Алисе? Всё честно, Стас. И ты уже подписал.

У бизнеса свои правила. Любовь и желание в них не прописаны. Я заключил выгодный для меня контракт, но должен был жениться на дочери партнёра. Но вместо яркой светской львицы мне подсунули её сестру – ещё совсем девчонку.

Совсем юная, пугливая, дикая. Раньше такие меня никогда не интересовали. Раньше...

В книге присутствует нецензурная брань!

Маша Малиновская

Моя по контракту

Маша Малиновская

* * *

Глава 1

Старый хитрожопый мудак этот Березовский. С ним всегда надо быть начеку. Делить надвое любые обещания. Я бы вообще предпочёл не иметь с ним дел, но ситуация требует.

Акции завода металлопроката я начал приобретать пять лет назад, когда решил, что пора отделяться от Сергея. Он многому меня научил, показал разные схемы ведения дел: от правовых до не совсем законных. Я ему безмерно благодарен, но пора было строить что-то своё.

Завод был на грани уже, вот-вот долевики участники готовы были объявить о банкротстве. Я выкупил сначала четверть, наблюдал, потом ещё одну, использовал связи за границей, подтянув инвесторов. За последние три года объёмы продаж увеличились, завод от черты банкротства взял уверенный курс на развитие. Поступило хорошее предложение от китайских инвесторов, но они поставили условие – будут работать только со мной, чтобы у предприятия был один хозяин.

С ещё одним акционером мы быстро пришли к соглашению, а вот Березовский с ответом тянет уже вторую неделю. Сегодня свершилось чудо, и после третьего звонка за два дня он, наконец, согласился на встречу – обсудить моё предложение. А оно, мать его, будет щедрым. Потому что мне нужны эти его двадцать пять процентов, а китайцы долго ждать не будут.

– Станислав Валентинович, добрый день, – мне деловито улыбается высокая ухоженная девушка в строгом костюме. – Пётр Викторович ждёт вас в своём

кабинете. Я вас провожу.

Киваю и иду за помощницей Березовского. Несмотря на длинную антисекс-юбку, видно, что задница у неё что надо. Интересно, старый засранец трахает свою помощницу? Морда у неё кирпичом, конечно, но в таких строгих барышнях частенько живут развратные кошки. Сто пудов, на коленях она смотрится не такой серьёзной.

Строгая помощница раскрывает передо мной дверь в кабинет, где за длинным полированным столом из сорта какого-нибудь дорогого дерева сидит Березовский. Что вообще за пошлость – такая мебель? Мещанский шик.

– Ну здравствуй, Стас, – растягивает губы в змеиной улыбке. Ну и неприятный же тип. – Извини, был занят.

Он прекрасно понимает, что его доля мне нужна. А значит, попытается извернуть всё так, чтобы остаться в очень хорошем плюсе.

– Ну поведай мне, зачем пришёл?

Помощница в антисекс-юбке вносит кофе и переставляет его на стол перед нами.

– Ты и так знаешь, Пётр Викторович. Мне нужна твоя доля.

– Хм... – старый хрыч поджигает губы. Цену себе набивает. – К сожалению, Стасик, это невозможно.

Ну начинается. Для чего эти реверансы? Неужели, сразу к делу перейти нельзя?

Молча беру у него на столе листок из органайзера и ручку и пишу сумму, а потом подсовываю Березовскому.

– Оу, – кажется, я его удивил. – Это очень щедро. Но ответ по-прежнему – нет.

Что за херня? Старый лис чует будущую прибыль?

– Я предложил тебе сверху семьдесят процентов от цены твоей четверти завода. Ты даже если очень постараться, за такую сумму его не продашь. А в дивидендах, если решишь вильнуть, я тебя всё равно ограничу. Ты же помнишь, что остальные три четверти принадлежат мне?

Березовский прищуривается на несколько секунд, внимательно изучая меня, а потом встаёт из-за стола и подходит к бару, что красивым стеклянным стеллажом стоит сзади. У кого книжные полки, а у кого бар – каждому своё.

– Понимаешь, Стас, я просто не могу этого сделать, даже за такую сумму. Даже если бы хотел.

– Вообще-то не понимаю.

– Ты, наверное, в курсе, что я не совсем владелец доли. Я доверенный исполнитель своего тестя, пусть земля ему будет пухом.

– В курсе. Но он ведь давно мёртв, как и твоя жена. Разве не ты распорядитель?

Неужто пытается меня запутать? Должен понимать, что я вроде не пальцем деланный.

– Я. Но только пока акции находятся внутри семьи. Видишь ли, Стасик, тесть мой был мужик недоверчивый, а меня ещё и недолюбливал.

Как же я понимаю его тестя.

– И решил позаботиться о своих близких. По его завещанию, акции завода – приданное его внучки – моей дочери.

– Только не говори, что ты ничего за эти годы не пытался с этим придумать.

Березовский наливает два стакана виски и ставит передо мной один. Сам делает глоток и снова садится в кресло.

– Пытался, конечно, но старый козёл со всех сторон обложил. Комар носа не подточит. Однако, есть один вариант для тебя.

– Слушаю.

Немного подаюсь вперёд весь во внимании. Так и думал, что этот лис просто туману нагонял. Ещё бы он от такой суммы отказался.

– Сумма меня устраивает. А по поводу завещания... Женись на моей дочери, Стас, и контракт учредителя перейдёт к тебе. Она всё подпишет, уверяю тебя.

* * *

Расстегнув верхние две пуговицы рубашки, я откидываюсь в кресле внимательно наблюдаю, как сквозь янтарную прозрачность виски проходит свет.

На что я подписался? Охренеть. Жениться.

Я вообще не планировал, ну или лет, может, через десять.

Березовский не просто так тянул со встречей эту неделю, он знал, что я предложу достойные деньги. Готовился. Потому-то и вывалил передо мною на стол уже готовый брачный контракт, по которому я становлюсь распорядителем четверти завода, а Березовская А. П. моей женой. Продать приданое дочери – новый уровень хитрожопости. А заодно и её саму, да подороже.

Алиса Березовская – красивая женщина. Молодая светская львица – яркая, умная, ухоженная. Такой союз мне только в плюс. Ну а жить ведь можно как и раньше жил. В конце концов, жена – не приговор, особенно когда это договорной брак о взаимной выгоде.

Под юбку Алисе многие залезть хотели бы, но она не славится тем, что это позволяет. Это тоже в плюс.

Возможность поиметь такую бабу, как Алиса, да ещё и на законных основаниях, – приятная перспектива.

А любовь... Она-то тут при чём? Это бизнес, а у него свои правила. И любовь в них не прописана. Для меня это выгодный контракт, остальное – издержки.

Возможно даже приятные.

Как бы там ни было, Алиса Березовская – достойный вариант для брака.

После негромкого стука дверь в кабинет прикрывается, и мягкой походкой входит Ева. Моя кошка. Удобная женщина. Молчит, когда нужно молчать, послушная, умная. Но я потому и сравниваю её с кошкой, потому что во взгляде – огонь и обещание вспыхнуть, когда нужно.

Ева заходит сзади и кладёт руки мне на плечи, забирается пальцами под воротник рубашки, а я в кайфе прикрываю глаза. Она охрененно делает массаж.

– Ева, я женюсь.

Её пальцы, как раз только расстегнувшие мне воротник и пробравшиеся ниже под него к ключицам, замирают. Мне кажется, что в секунды даже становятся прохладнее.

– На дочке Березовского. Бизнес, Ева.

– Бизнес? – её голос ровный, но я чувствую напряжение. – И всё? Хочешь сказать, твоя жизнь не изменится?

– А почему она должна измениться?

Ева убирает руки и отходит на пару шагов, обхватывает себя за плечи. Она не из скандальных любительниц закатывать сцены, да и знает, что бесполезно это. Но новость её явно опечалила, иначе как ещё интерпретировать приглушённый вздох.

– Алиса Березовская не из тех женщин, которым изменяют, Стас.

– А я не из тех мужчин, которым можно указывать, что делать. И ты это знаешь, Ева, – разворачиваюсь к ней и смотрю в глаза, – этот брак мне выгоден. Он состоится. Ты это примешь, если хочешь и дальше быть со мной.

Она закусывает губы, глядя в сторону. Ну не собирается же плакать? Только не моя кошка, она этими глупостями не страдает. И действительно, Ева берёт себя в руки и снова смотрит на меня. Мягко улыбается.

– Хочу.

– Тогда иди сюда, – хлопаю по колену.

* * *

Вчера моя кошка была особо податливой. Сперва немного отстранённой, но потом включилась в процесс. Когда уезжала ночью, долго просила целовать её, и, кажется, я даже заметил, как в глазах блеснули слёзы.

Ева мне нравится. Она старше меня на пять лет. Утончённая, приятная, самодостаточная. Мы любовники уже больше года, и, конечно, она получала от меня дорогие подарки. Но никогда ни намёком, ни словом о них не просила. У Евы небольшой бизнес, несколько цветочных магазинов. Маленьких, но вполне успешных. Этого ей хватает, чтобы чувствовать себя относительно уверенно и ничего не ждать от мужчины, кроме самого мужчины.

Мне нравится наш секс. Иногда немного не хватает остроты, но это я добираю время от времени, чтобы не навязывать ей то, что она не приемлет.

Приподнимаю воротник рубашки и зависаю над выбором галстука. Беру синий в тон пиджаку. По дороге ещё надо отзвониться управляющему директору, сказать, чтобы напомнил начальникам цехов про сжатые сроки отчётности, и сам со сводным не тянул. Встреча с инвесторами запланирована через две недели.

За эти две недели надо многое успеть. Свадьба, оформление документов. Я бы лучше просто всё у нотариуса оформил, но Березовский настоял на мероприятии. Видите ли, человек его уровня должен громко сообщать о подобном общественности. Буржуй, блин.

Контракт мы уже подписали, сегодня официальное знакомство с будущей женой. Что ж, будем считать это интересным приключением.

Я приезжаю к Березовским ровно к двум, как было условлено. Дверь открывает прислуга, сообщая, что хозяева уже спешат навстречу.

Первой спускается со ступеней Алиса. Яркая и красивая, в длинном красном платье и убранными на одно плечо гладкими волосами цвета горького шоколада. Она мило улыбается, плавно спускаясь, а я обретаю уверенность, что не прогадал, подписывая контракт. Тут скорее дочь – приданое к акциям завода, а не наоборот. Но чего ещё можно ждать от Березовского?

– Добрый день, Стас! – моя невеста протягивает для приветствия руку, и я аккуратно, даже почти нежно, её пожимаю. – Очень рада с вами познакомиться!

Я тоже могу сказать, что рад. Скольжу взглядом по фигуре девушки, оценивая её про себя на десять из десяти.

– Можно и на ты, – возвращаю улыбку. – Мы же теперь, можно сказать, почти родственники.

На такую шутку она расплывается в улыбке ещё шире.

– Точно!

За ней следом спускается какой-то мужик. Кажется, чуть младше меня. Не помню, чтобы у Березовского был сын, но да мало ли родственников.

– А это мой жених – Антон. Познакомься, – мужик улыбается и кладёт одну руку Алисе на талию.

Этот Антон протягивает мне руку, я на автомате отвечаю. Но... Что за херня? Какой ещё к блядам жених?

– Не понял...

– Стас! – сбоку, видимо, из своего кабинета, выходит Березовский. – Рад тебя видеть. Смотрю, ты уже познакомился ближе с Алисой и Антоном. Потерпи ещё пару минут, Ася немного задерживается. Тоже, наверное, волнуется.

– Знаешь, Стас, ей очень повезло, – замечает Алиса. – Я удивлена, если честно, она ведь у нас особенная...

– Алиса! – обрывает её отец, – Станислав Валентинович тоже, наверное, взволнован.

Пока я перевариваю в шоке, что он сказал, сверху на лестнице появляется хрупкая женская фигурка. Даже не женская – девичья.

Девчонка спускается к нам и замирает за спиной Березовского. Мелкая, на мышонка перепуганного смахивает. Глазищи огромные на треугольном лице, чуть волнистые светлые волосы обрезаны до плеч ровно. Она бросает на меня взгляд, а потом сперва отводит, но вновь возвращает, прикипая намертво. Теревит кончиками пальцев рукава платья и переминается с ноги на ногу, на которых... кеды.

Мне хочется встряхнуть Березовского за плечи и спросить, не прикол ли это. Она же малолетка. Ну или около того. Сколько ей? Восемнадцать есть хоть?

Контраст с Алисой такой явный, что у меня возникают сомнения, а они вообще родственники? Сёстры?

– Познакомься, Стас, – улыбается дьявольской улыбкой Березовский. – Это Ася – твоя невеста.

– Здравствуйте, – тихо роняет девчонка.

– Здравствуйте, – отвечаю, сцепив зубы.

И понимаю, что меня, кажется, лихо наебали.

Глава 2

Ася

Я сбрасываю кеды и подбираю ноги под себя, уставившись в окно. Бабушка всё время ругается, когда я так сижу, говорит, ноги кривыми будут. Но мне удобно, тем более, что связи с кривостью ног тут нет.

Деревья и электропроводные столбы мелькают быстро, машина мчит по загородной трассе, увозя меня от привычной жизни.

Приехали за мной неожиданно, без звонка и предупреждения. Бабушка долго хмурилась, звонила папе, но о чём они говорили, мне не сказала. Раскраснелась вся, разозлилась, а потом долго обнимала меня у машины, сказала, что теперь нескоро увидимся.

Мне это совсем не понравилось, но уж если так решил отец, то ничего не поделать. Это я в мечтах такая свободная и независимая, а на деле делаю всё, что он скажет. Или бабушка.

Вообще, с отцом у меня отношения не очень. Я для него лишняя. Ребенок, убивший его любимую женщину. Да, так, к сожалению, бывает и в современном мире. Женщины умирают при родах. Вот и мама моя умерла. Бабушка говорит, что врачи могли успеть спасти только одну из нас, и мама заставила их сделать выбор в мою пользу.

А отец так и не простил. Понимал, что я не виновата, но так и не смог. Поэтому Алиса, моя старшая сестра, живёт в городе с ним, а я в посёлке в области с бабушкой. Она забрала меня, когда мне исполнился год, понимая, что няня и глаза отца, в которых стоит обвинение, мне не дадут любви. Воспитывала меня в любви, но строгости.

– Эх, Аська, – не раз вздыхала, – сирота при живом отце ты.

С папой мы виделись очень редко. Он присылал подарки на праздники, иногда приезжал, но о чём мы могли общаться? Однажды только, когда он приехал слегка под градусом, долго разговаривал с бабушкой в кабинете за закрытыми дверями, а потом, когда вышел, уставился на меня и долго смотрел. Лет двенадцать мне было тогда. И вдруг неожиданно подошёл и погладил по голове.

– Так похожа на неё, – сказал странным голосом, будто не своим. – Зря я тогда настоял.

А потом его лицо напряглось, будто он крепко-крепко сжал зубы, и папа быстро вышел, сел в машину, где его ждал водитель, и уехал. Не приезжал потом целых два года.

В его доме в городе я была только дважды на моей памяти, познакомилась с родной сестрой, но с ней общего языка найти тоже не получилось. Она иногда приезжала к бабушке, но вела себя так, будто она принцесса, а я её чумазая прислужница. Так в очередной раз, года три назад, в ответ на требование заварить ей чаю, Алиса удивлённо похлопала глазами на выставленный ей под нос мой средний палец и больше меня не трогала. Только лицо кривила, будто лимон целиком в рот затолкала.

Сегодня утром, когда я уже собиралась в колледж, приехал человек от отца и сказал бабушке, что мне нужно уехать с ним. Бабуля перезвонила папе, но тот ограничился только распоряжением и сказал, что так надо.

Кто-то может сказать, что я уже взрослая, чтобы решать самой, ехать мне или нет. Да и вообще, давно можно жить отдельно. Но как-то уж так вышло в нашей семье, что ты сам себе не хозяин. Год назад, когда мне исполнилось восемнадцать, я решила жить в общежитии и даже переехала. Но через неделю приехал какой-то мужчина, сказал, что от отца и настоятельно попросил вернуться в дом бабушки. На резонный отказ я получила завуалированную угрозу не только себе, но и бабушке.

Я ведь не в лесу родилась, слышала, что за человек мой отец. Плюс ко всему я совершенно неконфликтный человек, иногда мне проще сделать как говорят, чем сопротивляться. Да и очевидно же, толку от моих возмущений в этом случае было бы ноль.

Как и сегодня, когда мне без объяснений было велено приехать к отцу.

Странно всё это. Что ему так срочно могло понадобится?

Когда спустя три часа машина въезжает во двор, отец встречает меня лично. Даже улыбается, а потом просит пройти с ним в кабинет.

– Присаживайся, Ася, – кивает на кресло напротив него. – Сейчас принесут кофе.

– Я люблю чай.

– Как скажешь, – пожимает плечами.

Мне неуютно под его взглядом. И предчувствие какое-то нехорошее. Этот человек чужой для меня, но по иронии судьбы, контролирует мою жизнь.

– Не буду долго ходить вокруг да около, Ася. Ты в курсе, что твой дед оставил тебе кое-что.

– Какие-то ценные бумаги, бабушка говорила.

– Да. Это акции завода, точнее его четвёртой части. Но распоряжаться ты ими не можешь. Дед отписал их в качестве приданного.

Что-то мне кажется, отец лукавит. Как это, принадлежит мне, но распоряжаться не могу? Хотя, о чём это я, если они в руках отца, то пытаться заявлять о своих правах бесполезно. Мне с ним не тягаться. Да и что я буду делать с какими-то там акциями?

– Я так понимаю, ими сейчас распоряжаешься ты. Но не волнуйся, папа, замуж я пока не собираюсь.

– Как раз об этом речь и пойдёт. Видишь ли, меня больше эти акции не интересуют, ими лучше заняться человеку, который в этом смыслит и который желает. Но завещание твоего деда ставит неудобные преграды осуществлению данного решения.

– И ты хочешь, чтобы я отказалась от наследства?

– Нет. Конечно, нет. Во-первых, ты моя дочь, и подобное совсем неприемлемо. Во-вторых, слишком много юридической волокиты. Мы сделаем проще – ты выйдешь замуж за человека, к которому перейдут акции.

О!

Я не ослышалась? Мы что, в средних веках?

Меня даже на смех пробивает. Особенно веселит вот это “перейдут”. Понятное дело, он их продать решил. И меня заодно. Так ведь удобнее.

– Нет, папа. Если ты не заметил, то на дворе двадцать первый век. Женщины имеют право сами выбрать себе мужа.

На мой смелый выпад отец молча смотрит в ответ. Его взгляд тяжёлый и неприятный.

– Брачный контракт уже составлен и подписан твоим будущим мужем, – говорит негромко, но от скрытой угрозы в голосе у меня мурашки бегут по спине. – Сейчас ты поставишь свою подпись и пойдёшь в выделенную тебе комнату готовиться к встрече жениха, которая состоится завтра в два часа.

Я замираю в кресле, вцепившись в подлокотники и ощущая, как леденеют ноги. Внутри клоочет возмущение, а в груди становится мало воздуха. Клетка. Приходит понимание, что сколько не дёргайся, выпутаться не получится. Мы с отцом общались мало, но я знаю, что он за человек. Если что решил, так и будет.

– Поверь, Ася. Стас Грачёв, конечно, выскочка и засранец, но это ещё не худший вариант для тебя.

* * *

– Вот, – Алиса небрежно кладёт на кровать длинный чехол и пакет с коробкой, – приличная одежда. Отец просил помочь тебе привести себя в порядок.

– Я и так в полном порядке, – скашиваю глаза на запечатанные обновки.

– Ну да, – сестра скептически выгибает идеальную бровь, – твои драные джинсы и фиолетовая толстовка должны очень впечатлить такого мужчину как Стас Грачёв.

Алиса хмыкает и поджимает губы. А я вдруг внутри вся холодею. Мужчину. Я так была шокирована решением папы, что упустила из виду тот момент, что обычно молодые парни не покупают заводы. А значит, этот Стас Грачёв меня, скорее всего, намного старше. А может, ему лет пятьдесят, или даже больше.

Желудок скручивает в приступе отвращения. Хочется в окно выпрыгнуть от одной только вспыхнувшей картинки в голове, как ко мне прикасается мужчина, годящийся в отцы или даже в деды.

– Знаешь, это даже обидно, – продолжает брызгать ядом Алиса. – Что таким стрёмным дурочкам, как ты, достаются такие мужики.

– Себе забирай, – бурчу в ответ, пытаюсь подавить всё ещё не прошедший рвотный порыв.

– Я бы с удовольствием, вот только наш шизанутый дед оставил этот чёртов кусок завода тебе, а мне болт.

Алиса, когда злится, теряет весь свой гламурный лоск. Правильно говорят, некоторые женщины прекрасны лишь до момента, когда откроют рот.

– Может, тебе тогда не стоило называть его старым, выжившим из ума козлом? Глядишь, и тебе бы досталось.

Мне кажется, я даже слышу, как у сестры скрипнули зубы от злости и досады. Вот-вот и высунет раздвоенный язык.

– А ты особо не обольщайся на счёт Грачёва, он птица высокого полёта, на таких плешивых дурочек, как ты, и не смотрит. Сидеть тебе одной, хоть и жена ему будешь. Неинтересна ты ему будешь, вот помянёшь моё слово. У него такие любовницы, что ты и ногтя их не стоишь.

– Алиса, – говорю со вздохом, дико желая сейчас остаться в одиночестве. – У тебя тушь потекла, поторопись привести себя в порядок.

Она понимает, что это троллинг, она лиса и стерва, но не дура. И, презрев меня высокомерным взглядом, наконец, убирается из комнаты.

Пытаясь меня зацепить, Алиса, кажется, невольно даже сделала мне одолжение словами о том, что я буду неинтересна своему будущему мужу. Я даже немного выдыхаю.

Откинув в сторону запечатанные в чехлы наряды, я усаживаюсь на кровать вместе с ногами и достаю из рюкзака телефон. Забиваю в поисковике "Стас Грачёв бизнесмен" и наблюдаю целую ленту выданных ответов.

"Владелец контрольного пакета акций "ПроМетТехно..."

"Перспективный молодой бизнесмен года по версии делового журнала региона "Бизнес-будущее"..."

"Всё ещё неженат, но уже несвободен..." и фото с красивой фактурной брюнеткой.

И ещё фото с другими женщинами. Серьёзными, ухоженными, уверенными в себе. Рядом с такой как я он и стоять не станет.

Вот и прекрасно. Может, этот Грачёв воспринимает всё как обычную бизнес-сделку, получит свои акции, а я снова уеду к бабушке. У меня колледж, курсы и Леди.

Ну буду Грачёва, Господь с ним.

И он не старый, Станиславу Грачёву через месяц исполнится тридцать. Десять с половиной лет разницы между супругами – это не двадцать пять – тридцать.

Рассматривать фото своего будущего мужа я не стала. Для чего?

Ночью мне долго не спится. Ворочаюсь с боку на бок часов до трёх. Утром меня будит домработница около восьми, а мне кажется, что я едва перед этим закрыла глаза.

Она сообщает, что отец с утра уехал по делам, Алиса на укладке, и я, если пожелаю, могу позавтракать в комнате.

Я соглашаюсь, хотя аппетита особо и нет. А ещё прошу работницу не называть меня Асией Петровной. К тому же, моё имя не Асия, а Ася. Так по паспорту, никакое не производное от Анастасии, Асии, Агнессы, Анны и прочих. Просто Ася, как у Толстого.

Я нервничаю. А вдруг этот Грачёв окажется каким-то ненормальным. Бывает же такое: внешне успешный, приличный человек, а оказывается садистом или семейным тираном.

Чтобы отвлечься, переписываюсь в мессенджере с одноклассницей, потом с бабушкой, прошу её не забывать кормить Леди. Стоило взять её с собой, но они с Алисой как-то не сошлись в прошлый раз, и моя девочка получила стресс от этой вольтанутой.

Потом слушаю лекцию в записи, выложенной преподавателем в группе в соцсети. Но время подходит, мне пора собираться. Я принимаю душ, сушу волосы и распаковываю чехол, что вчера принесла Алиса.

Ну уж нет. Я такое не надену. Длинное платье песочного цвета с вырезом на спине и золотистые босоножки на шпильке. Сама такое пусть носит. Я это если и надену, шею на первой же ступеньке сверну.

И с размером беда. Алиса принесла тридцать седьмой, а у меня едва ли до тридцать шестого дотягивает.

Поэтому я достаю своё любимое сиреневое платье из тонкой шерсти. Вполне нарядное, кстати. И кеды. Во-первых, туфли у меня зелёные, смотреться не будут, ботинки тоже грубо, а вот кеды вполне. Модно, интересно и стыдно для папеньки. Отлично, то есть.

Ровно в два слышно за окном шум шин по подъездной дорожке, и спустя пару минут раздаётся звонок в дверь. Я замираю у двери и слышу, как по коридору навстречу гостю торопится сестра. Сама же стою, не решаясь выйти и познакомиться с человеком, который в моей жизни теперь будет занимать не последнее место.

Но за мной приходит домработница, напоминая, что меня ждут.

Вздыхнув, я прячу леденеющие пальцы в рукава и выхожу.

Глава 3

Стас

– Вы нарушили условия контракта, Пётр Викторович. Это неприемлемо.

Прежде, чем пройти к столу, Березовский пригласил меня уединиться в кабинете.

– Что ты, Стас, всё выполнено. Теперь завод весь твой.

– Завод – да. Но вы сами поставили условие – жениться на вашей дочери. А Алиса, насколько я понял, помолвлена, и вы подсовываете мне непонятно кого. Мы так не договаривались.

В кресле мне не сидится. Подгорает. Что за хрень удумал старый мудила?

– Ася тоже моя дочь, – разводит руками. – В каком пункте ты прочитал, что жениться должен на Алисе? Всё честно, Стас. И ты уже подписал.

Подписал. И лоханулся. Девчонка, конечно, не старая бабка-черепаха, но она же совсем молоденькая.

– Это вообще законно, Пётр Викторович? Она выглядит как малолетка. Сколько ей лет?

– Не волнуйся. Асе недавно исполнилось девятнадцать.

Девятнадцать. Ну пиздец. Я что с ней делать буду? В куклы играть или на дискотеки ходить? Я не привык возиться с зашуганными малолетками.

Чтобы исключить мои сомнения о подставе, Пётр Викторович показывает мне документы, подтверждающие, что эта девушка – его младшая дочь.

Мы возвращаемся в гостиную, и оттуда проходим в столовую на праздничный обед в честь помолвки. Березовский располагается во главе стола, справа Алиса и её женишок, мне предлагают сесть слева от хозяина дома, напротив усаживают девчонку.

Березовский толкает речь о важности сегодняшнего события и говорит, что несказанно рад породниться со мной. Лицемерный ублюдок. Он рад породниться с моими деньгами. Да и дочку, видимо, сплавить. Кажется мне, неспроста о ней никто в знакомых кругах не знал. Алиса блистала, а эта где была? И что значит "особенная"? На больную непохожа, а там мало ли.

– У Стаса чудный дом за городом, дочка, думаю, тебе понравится, – продолжает светскую беседу Березовский.

– И мы с Антоном с удовольствием к вам приедем. Я слышала, рядом есть небольшое, но живописное озеро? – поддерживает болтовню Алиса.

– Я предпочитаю квартиру в центре, – говорю и слежу за реакцией своей невесты. – Но иногда люблю провести там выходные.

Ася сидит с ровной, как доска, спиной и безучастно ковыряет вилкой в почти пустой тарелке, будто вся эта возня её не касается. Она, кажется мне, совсем не в восторге от решения своего папаши. Совсем же ещё молодая. У таких что на уме быть должно? Тусовки, бухло и мальчики. А не замужество за мужиком старше на десять лет.

Березовский таки втягивает меня в беседу о бизнесе. Как и все подобные беседы, она обо всём и ни о чём.

И параллельно я наблюдаю за девушкой. Они с сестрой очень разные. Но нельзя сказать, что Ася некрасивая. Просто она не такая броская, более мягкая и естественная, что ли. Волосы светлые, но не яркая блондинка, глаза то ли серые, то ли голубые, тонкие изогнутые брови. Маленький аккуратный рот. Губы не то чтобы тонкие, скорее, искусственно не раздутые. Вот хоть убейте, но не понимаю я этих накачанных губ. Их же видно сразу. Другое дело, когда от

природы пухлые, они же и на ощупь другие.

Девчонка время от времени бросает украдкой на меня взгляды, а потом снова опускает глаза в тарелку. Видно, что она тут не к месту, пусть по документам это и её семья, но по факту Березовские ей чужие.

После обеда хозяин дома приглашает всех на прогулку по саду.

– Весна в разгаре, деревья все в цвету. Аромат стоит изумительный! – восторженно произносит Алиса, и я замечаю брошенный в неё девчонкой едкий взгляд. Кажется, сёстры не особо дружны.

Мы выходим. Я уже поглядываю на часы – время идёт. Сегодня встреча с управляющим директором, надо обсудить некоторые детали подготовки инвестиционного проекта. А вечером я обещал Еве сходить с ней в театр.

Ася, пока выходим, держится осторожь. А от меня так в принципе подальше. Ни слова кроме того "здравствуйте" не проронила. И меня это почему-то цепляет.

Я, блин, что, синяя борода? Или Квазимодо?

Пока Березовский увлекается беседой со вторым будущим зятем, а Алиса отлучается распорядиться принести чай сюда, в сад, направляюсь в сторону небольшого пруда, возле которого отстала и зависла девчонка.

Подхожу и становлюсь сбоку, тоже уставившись на водную гладь. Буквально физически ощущаю, как девушка захлопывает броню. Она обхватывает себя руками, будто вдруг замёрзла, и напрягает плечи. Молчит, продолжая смотреть перед собой.

Хрен знает, о чём с ней разговаривать. Малолеток я всегда обходил стороной, предпочитая женщин с опытом. Они знают чего хотят и как этого хотят. Не надо играть в игры на догадливость.

– У тебя с отцом, смотрю, так себе отношения.

В ответ Ася ёжится ещё сильнее и молчит. Слабый порыв ветра доносит до меня лёгкий фиалковый аромат её туалетной воды.

– После регистрации брака я уеду обратно к бабушке, – всё же выдаёт она. – Мне учиться надо. И вообще...

– Нет.

– Нет? – наконец, смотрит на меня удивлённо.

– Не получится, Ася. Ты читала брачный контракт, когда подписывала?

Молчит. Так и знал. Никто девчонку и не спрашивал. Ткнули в руки ручку и указали, где подпись поставить. Внезапно даже жаль её становится.

Но это их семейные дразги, не мои.

– Твой дед хотел как лучше, пытался перестраховаться. Если коротко, то в завещании написано, что твой муж может распоряжаться приданым только если брак не фиктивный. И то, полномочия ограничены, а раскрываются шире после трёх лет брака.

– Мне не нужны эти акции, – вдруг говорит резко, а в глазах вспыхивает огонёк сопротивления. – Забирайте! Делайте с ними вместе с отцом что душе вашей будет угодно, только меня оставьте в покое!

– Тише, девочка. Мне жаль, что твоя семья способна на подлость по отношению к тебе. Но это не моя проблема. Я заплатил хорошие деньги. Мне нужны акции, и мне жаль, что так вышло, что ты идёшь в комплекте. Ничего не поделать. Поэтому через неделю, после заключения брака, ты переедешь ко мне. Подумай пока, что тебе нужно взять с собой в новый дом.

Разворачиваюсь и ухожу. Пусть подумает, успокоится и примет расклад. Я тоже не планировал обзаводиться женой, но так уж выходит. А болтовню разводить сейчас не к чему. К тому же меня ещё ждут дела и Ева.

Глава 4

Ася

Я стою у зеркала и рассматриваю своё отражение. Никогда не носила белое, но, кажется, мне идёт.

Как бы мне ни было противно сегодняшнее действие, не испытать восторг при виде такого шикарного свадебного платья невозможно. Наверное, у девушек это в крови. Даже у тех, кто это отрицает. Ведь платье и правда шикарное. Длинное, по фигуре, с нежным плетёным кружевом на рукавах, расшитых бусинами розового жемчуга, и вырезом на спине.

Отец хорошо потратился на такой наряд, только вот сделал он это не для меня, а чтобы в очередной раз заявить о себе в определённых кругах общества.

Неделя пролетела как один день. Слава Богу, отец не стал настаивать, чтобы это время я жила в его доме. С бабушкой мы особо не обсуждали предстоящие изменения в моей жизни. Моя бабушка вообще не особо сентиментальная, но грусть в её глазах я ловила. А ещё ей ясно дали понять, что на моей свадьбе её не ждут.

Вещи я упаковала и приготовила забрать после свадьбы. Леди тоже заберу, бабуля её не особо жалует. В колледже написала заявление об отсутствии по семейным обстоятельствам на неделю, пока не знаю, как с этим разбираться, так что будем решать проблемы по мере поступления.

Церемония бракосочетания назначена на двенадцать. Во дворе дома шумно. Родственники, о существовании которых я даже не подозревала, как, с высокой вероятностью, и они о моём, приезжают, поздравляют отца, расползаются по саду в важных и не очень беседах.

Расправляю фату, что воздушным облаком спускается сзади до талии. Облизываю губы, убеждаясь, что помада и правда стойкая, как и уверяла меня визажист. Спасибо ей, кстати, что не нарисовала мне вместо лица эту жуткую маску, как сейчас можно встретить на свадебных фото и видео в инсте. Макияж сделала лёгкий и естественный.

Хотела ли я замуж? Возможно когда-нибудь. Чтобы тоже белое платье и фата. И любимый. Но получается пародия какая-то.

Время приходит, и за мной в комнату поднимается отец.

– Ася, ты готова?

– Нет. Но разве тебя это волнует, папа?

– Не переиначивай, – он пожимает плечами и говорит без привычной ему властности. – Давай по чести, дочь. Стас Грачёв, хоть меня он и бесит, вполне себе отличная партия. Молод, успешен, хорош собой. Не будешь дурой, вполне счастливой стать сможешь.

– Я же его не люблю, папа. Даже совсем не знаю.

– Это дело наживное, Аська.

В каком-то порыве мне вдруг хочется спросить отца, почему он так ко мне относится. Нет, причину я знаю, но ведь я не виновата. Столько лет прошло ведь.

Но не успеваю, потому что нас уже зовут.

И хорошо. Всё равно ведь ничего не изменилось.

Отец предлагает локоть, я принимаю, но едва прикасаюсь, и мы выходим. Куча незнакомых людей желают мне счастья, делают комплименты, пытаются шутить, а у меня голова кругом. Сбежать хочется и спрятаться.

Со стороной жениха мы встречаемся возле отдела регистрации. Слава Богу, обошлось без всех этих традиционных выкупов невесты и прочих глупостей, которые в нашем случае бессмысленны.

Грачёв уже ждёт возле здания ЗАГСА в окружении нескольких мужчин и невысокой блондинки, что держит за руку маленькую девочку в пышном розовом

платье. Наверное, какие-то его родственники или друзья. Скоро и мне придётся с ними познакомиться. Очень надеюсь, что эта блондинка не такая стерва, как моя сестра.

Увидев наш кортеж, Грачёв направляется навстречу.

– Принимай, Стас, невесту, – отец аккуратно подталкивает меня к мужчине, а тот протягивает руку.

Я словно в вакууме. В пузыре. Сознание регистрирует события, будто беспристрастно ведёт репортаж.

Мой жених предлагает ладонь, но я её не принимаю, сжав кисти в кулаки и опустив по швам.

– Хорошо выглядишь, – говорит Стас, когда мы направляемся к дверям зала бракосочетаний.

– Спасибо, – выдавливаю в ответ.

Он тоже выглядит хорошо. А ещё слишком самоуверенно. Это мне жизнь ломают, а для него это всего лишь бизнес.

Потом всё происходит по сценарию. Торжественные речи, выдавленное на удивление твёрдо "да", ободрившее горло. Сухое прикосновение чужих губ, прохладный металл на пальце. Надеюсь, это дурацкое "горько" не будет звучать слишком часто сегодня.

Аплодисменты, поздравления, объятия незнакомых людей и бессчётное количество вспышек фотоаппарата.

И всё будто мимо меня. Пусть спишут на волнение молодой, мне всё равно.

Когда садимся в машину, что отвезёт нас на банкет, моему новоиспеченному мужу звонят и он всю дорогу разговаривает по телефону, а я безучастно пялюсь в окно.

"В богатстве и в бедности..."

Ха-ха.

Теперь Грачёва. Придётся привыкать.

На Стаса во время дороги стараюсь не смотреть. Насмотрюсь ещё.

Он прощается с абонентом на том конце уже перед самым рестораном. Выходит первым и подаёт руку мне. Гости встречают нас аплодисментами у входа, что-то громко выкрикивает тамада и нас осыпают конфетти.

Я по-прежнему не понимаю, зачем было устраивать традиционную свадьбу. Так захотел отец, а для меня это словно насмешка.

– Улыбнись хотя бы, госпожа Грачёва, а то на фотках унылая будешь – стыдно детям показать будет.

Хмыкаю в ответ и натягиваю на лицо пластмассовую улыбку. Тяжело её держать, когда не хочется. Аж щёки сводит.

Очень смешная шутка про детей, кстати. Не собираюсь я их ему рожать. Но меня корбит от этой шутки, и по плечам почему-то бежит неприятный озноб.

Глава 5

Стас

– Дёма, ну вот у тебя есть дочь. Ты бы продал её?

Бахурина передёргивает.

– Березовский всегда был известен тем, что он законченный мудака. Он кого угодно продаст: хоть дочь, хоть мать родную. Ты вспомни, как он тогда, будучи

под следствием, сдал своих подельников. Они хоть и преступники, но для него ведь боевые товарищи – воевали плечом к плечу когда-то.

– Наверное, это просто сорт людей такой. Хотя вроде бы Алиску свою бережёт.

Демид пожимает плечами, вглядываясь в даль красивого парка, разбитого возле ресторана.

– Тут точно не скажешь. Внешне видно одно, а на деле внутри семьи всё может быть иначе. Ну а девочка эта, которую он за тебя выдал, как она?

Теперь приходит черёд пожать плечами мне.

– Я пока не понял. Сначала показалась мне чудной, странной какой-то. Но потом я подумал, что она просто закрылась. Когда папаша-мудак тебя обворовывает, а потом продаёт какому-то мужику, особо восторгов испытывать не будешь. Да и мелкая она, что говорить.

– Да, я заметил, что молоденькая. Сколько ей?

– Девятнадцать.

– Не твой профиль.

– Не мой.

Весна хоть уже и в самом расцвете, но она баба обманчивая. Пригреет солнышком, и тут же ветром ледяным обдаст. Баба одним словом.

Вот и мы уже с моим дядькой по материнской линии, с которым дружим с малых лет, потому как разница у нас небольшая, уже начинаем подмерзать. Выперлись в одних рубашках, а солнце уже и свалило в закат.

Людей полно не только в банкетном зале, но и в коридоре. Смеются, болтают, празднуют. У нашего народа прям страсть какая охота погулять на чьей-нибудь свадьбе. И не важно, к каким слоям общества они относятся. На подобных мероприятиях зарождаются бизнес-альянсы, проектируются договора и

выгодные сделки. Используется возможность показать кому нужно своё расположение и готовность к сотрудничеству.

Ну или незаметно трахнуть кого-то в сортире и потом тихо злорадствовать, что поимел не только конкурента, но и его жену.

– Стас, ты с ней поосторожнее, – я так и знал, что Демид это скажет. – Доломать легко, починить будет непросто.

Ответ ему мой и не нужен. Хлопнув меня по плечу, он направляется к своей жене, которая, кстати, о чём-то беседует с моей.

Звучит-то как: моей женой. Привыкнуть ещё надо.

Удивительно, что Злата смогла разговорить девчонку хоть как-то. Хотя, кто и мог, так это только она. А так Ася просидела всё время, сколько длился банкет, словно каменное изваяние, будто в спину шест вставили. Побледнела вся, когда гости крикнули "горько", а когда прикоснулся к её губам, вздрогнула и напряглась, сжала зубы, хоть я и не стремился особо целовать её.

Я возвращаюсь к столу и киваю Илюхе – моему свидетелю, чтобы обновил содержимое рюмок. Проскакивала шальная мысль незаметно сдобрить бокал с шампанским Аси чем-то позабористее, чтобы расслабилась хоть немного, но я тут же её отмёл. Мы не в общаге, и мне уже давно не восемнадцать. Да и кто знает, что там вылезет, сыграй я такую шутку.

– Стас, ну что всё как-то вяло у вас! – басит уже хорошо поддатый Илюха. – А где же страсть? Где огонь в глазах?

Илья Петрущев – мой закадычный друг ещё со студенческих времён. Но о делах бизнеса он не в курсе, занят совсем в другой сфере. И о том, что брак этот договорной, я ему сказать не успел. Он приехал утром перед самой свадьбой, а по видеозвонку как-то не хотелось такие подробности сообщать.

– Не смущай мне жену, – поднимаю стопку и звонко чокаюсь с другом.

Краем глаза же замечаю, как напряжённно на меня смотрит Ася. Эх девочка, кто ж тебя так запугал-то?

– Дорогие гости! – тамада начинает зазывать на места за столами гостей. – А сейчас важный момент!

После проникновенного стиха о любви, который можно найти в интернете на первой же странице, она объявляет первый медленный танец молодых.

Гости аплодируют, в танцзоне гаснет свет, остаётся только приглушённое фиолетовое свечение у пола. Включается какая-то медленная зарубежная песня, в которой певичка заунывно стонет о большой любви.

Надо так надо.

Встаю и протягиваю галантно ладонь своей новоиспеченной жене. Она бросает на меня взгляд из-подо лба, но пальцы вкладывает и встаёт.

Ася мне напоминает диковатого котёнка, который озирается и шипит, готов вот-вот выпустить свои тонкие и неопасные коготки.

Пока веду её на середину зала, вспоминаю реакцию на моё вскользь брошенное замечание о детях и её в момент окаменевшее лицо. Это была шутка, но если серьёзно, то я в принципе хотел детей и раньше. В перспективе. А где ещё им рождаться кроме как не в браке.

Когда выходим на центр танцпола, я разворачиваю девушку к себе и кладу руку ей на талию. Чувствую её напряжение, но не танцевать же нам на расстоянии в метре друг от друга. Поэтому притягиваю её ближе, соприкоснувшись бёдрами.

Её дыхание сбивается, а пальцы в моей ладони становятся холодными. Она пытается скрыть нервную вспышку за непроницаемым лицом, но я всё чувствую. И внезапно ощущаю стояк.

Вот так, да. На малолетку, блин. Никогда не понимал, когда кто-то из друзей кадрил трепетную неопытную лань. В чём прикол охотиться за бабой вполонину или на треть тебя моложе? Пусть и говорят, что хер ровесников не ищет.

Хотя с чего я взял, что Ася неопытна? Некоторые вон и в пятнадцать уже многому и сами научить могут.

Ловлю тонкий цветочный аромат от её шеи. Взгляд скользит от точеного подбородка и плотно сжатых губ и вниз к декольте платья.

Ей, в конце концов, не семнадцать, так что я не извращенец.

* * *

– Расслабься, Ася, – наклоняюсь и шепчу ей на ухо, случайно коснувшись скулы. – Я не кусаюсь.

У неё кожа такая нежная, свежая. И запах особенный.

– Спорное утверждение.

Дерзит мелочь. Язык бы укоротить.

Умничает, а у самой в пальцах дрожь. Того и гляди вот-вот вырвется и убежит. И я чуть сжимаю её ладонь и руку на талии, чтобы не вздумала.

Мягкая и нежная девочка, но внутри тлеет огонёк. Дунь немного – и разгорится. Но Дёма прав, сломать легко, лучше не трогать.

Однако отказать себе поддёрнуть её не могу.

– На нас все смотрят. Наверное, ждут поцелуя, – подмигиваю.

– Только попробуй, – шипит, но вижу, что за напускной смелостью скрывается страх.

Она идёт одна в неизвестность, и за ней никого. Одна в чужое логово, куда не хочет. Не знает, что её ждёт, не знает, кто я такой. Бояться в её случае нормально. Адекватная реакция.

– Надо будет – попробую, – немного осаживаю, чтобы изначально берега видела. Заниматься воспитанием жены мне не особо хочется.

Ася сглатывает и, пару раз быстро моргнув, опускает глаза. Ответить мне не решается. Умница, понимает.

На её счастье, песня заканчивается. На финальных аккордах отпускаю её талию, но за руку ещё держу, поворачиваясь к гостям. Они аплодируют и кричат "горько". Притягиваю вздрогнувшую девушку к себе и мягко прижимаюсь к холодным сомкнутым губам, удовлетворяя публику.

Публику, но не себя. Вот зачем она это делает? Не может, что ли, подыграть? Элементарного не понимает, что действие может вызвать противодействие? И движуха в моих штанах это правило подтверждает.

– Время свадебных подарков! – объявляет тамада, приглашая нас с Асей занять места во главе стола.

Девушка выдыхает и немного расслабляется, радуясь передышке. Но не долго, потому что подарки вводят её в смущение.

Комплекты дизайнерского постельного белья, сертификат для парного посещения СПА в элитном клубе, косметический комплекс для домашней массажной комнаты, большой игровой детский домик для двора и, как вишенка на торте, – билеты на двоих на Фиджи на три дня от любимого папаши.

Она улыбается и благодарит гостей за подарки, а у самой щёки становятся то красными, то бледными.

Когда эпопея с подарками заканчивается, начинаются приколы про голубые-розовые ползунки, гости устраивают голосование и тотализатор, потом торжественное разрезание торта и бесконечное позирование для фото.

На помощь моей новоиспечённой жене снова приходит Злата. Она явно заподозрила, что всё непросто с этой свадьбой, или Демид сказал. Дядькина жена ухватывает под локоть уже готовую потерять сознание от пограничных с пошлятиной шуточек нашего свидетеля Асю и уводит её в угол зала к столу.

А у меня снова вибрирует телефон. Ева. Уже двенадцатый пропущенный. Что такого срочного могло случиться? Она обычно себе не позволяет доканивать меня звонками.

Выхожу в коридор и спускаюсь на один пролёт по лестнице. Тут есть небольшой карман с высокой напольной вазой и диванчиком. И музыка из зала не забивает эфир, можно спокойно поговорить.

Набираю Еву. Она отвечает не сразу, но слышно по голосу, что звонка ждала. Ох уж эти бабские штучки. Правда думает, что со мной это работает?

– Ты звонила, Ева? – ответ очевидный, конечно.

– Привет.

– Привет.

– Почему не отвечал?

И правда, почему?

– Был занят, Ева. У меня тут свадьба, – иронию она прекрасно чувствует, но делает вид, что нет. – Я же просил не звонить.

– Я соскучилась.

Заебись.

– Приедешь сегодня?

Вот загадка природы: почему у женщин из-за ревности так критично падает айкью?

– Ева, ты серьёзно? У меня сегодня свадьба.

– И брачная ночь?

– И брачная ночь тоже. Хочешь поговорить об этом?

Ева бросает трубку, а мне хочется швырнуть телефон в стену. Её мои дела волновать не должны, и отчитываться я не намерен. Мы с ней всё это обсудили. Она и раньше понимала, что иногда я отвлекаюсь от неё, но это лишь эпизоды, с моей кошкой мне всегда было хорошо. Так всё и будет. Но ровно до момента, когда она начнёт стервить.

Кожей чую, что не один. Обернувшись, вижу застывшую в нескольких шагах Асю. Слышала разговор? Да не всё ли равно.

– Почему ушла из зала? – выходит довольно резко, и девчонка тушуетя.

– Устала от громкой музыки, решила проветриться немного.

Делаю глубокий вдох, пытаюсь совладать с раздражением, что всколыхнула во мне Ева. Но выходит откровенно хреново.

– Устала так устала. Вызову водителя.

– Зачем? – в голубых глазах мелькает тревога.

– Домой поедем.

– Я ещё не сильно устала.

– Так устала или нет, ты уже определись, – делаю шаг вперёд, а Ася интуитивно отступает. Ну что за хрень? – А я вот задолбался. Домой хочу.

Сбрасываю сообщение водителю, чтобы подъехал за нами, и Демиду, что мы отчалили. Больше никому знать не надо. Свадьба уже на том этапе, когда гости не особо переживают, где же там делись молодые.

– Пошли, – беру девчонку за руку и тащу за собой на первый этаж к выходу.

Она молча следует за мной. Замечаю, что дрожит, когда выходим на улицу. Весна переменчива, ещё прохладно. Снимаю пиджак и набрасываю на её плечи.

– Не надо, – протестует.

– Надо. А то потом сопلي лечить будешь.

Она удивлённо смотрит на меня, но пиджак запахивает. Ну а что, о жёнах же заботиться надо, ведь так?

Открываю дверь машины, кивая на салон.

Ася забирается внутрь, а я обхожу с другой стороны.

– На квартиру, Петь, – команду водителю.

Машина съезжает на дорогу. В кармане опять жужжит телефон, и я его выключаю.

– Согрелась? – спрашиваю девушку, пытаюсь немного разрядить напряжение, возникшее в машине.

– Угу, – мычит в ответ и плотнее жмётся к противоположной двери.

Ладно, пусть сидит. Позже пообщаемся.

Глава 6

Ася

Лифт едет очень тихо. Куда тише, чем бьётся сердце в моей груди.

Стас чётко дал понять, что не отпустит жить к бабушке, чтобы не нарушить какие-то там юридические моменты, при чём подписанные моей же рукой. А что если он потребует и исполнения супружеских обязанностей в постели?

Не должен. Я не хочу. Иначе это будет не что иное, как изнасилование, а я очень надеюсь, что Стас Грачёв, может, и циник, но не подонок.

Лифт останавливается на одиннадцатом этаже. Стас пропускает меня вперёд на выходе. Тормозит у одной из дверей. Открывает её ключом, а потом разворачивается ко мне.

– Добро пожаловать домой, госпожа Грачёва, – подмигивает. – Соблюдём традиции?

– Какие ещё... ой!

Он без предупреждения подхватывает меня под колени и поднимает на руки. Я, конечно, лишним весом не страдаю, но кажется, будто мужчине эта манипуляция совсем труда не составляет. Ещё во время танца, когда он прижал меня к себе уж слишком близко, я заметила, что руки у него крепкие, просто визуально под классическим костюмом этого не определить.

Стас переступает порог и ставит меня на ноги снова. Я дезориентирована резкой сменой положения и темнотой в квартире, поэтому оступаю и едва не падаю, но мужчина поддерживает меня за локоть.

Он хлопком включает свет и проходит внутрь. Квартира большая и просторная. Стильный дизайн, комфорт и удобство. Порядок, едва ли не стерильная чистота.

– Проходи, не стой у порога, Ася. Осваивайся.

Грачёв стаскивает узел галстука вниз, освобождаясь от него, расстёгивает рукава на рубашке, подворачивая их. Действительно, не стоять же мне у порога. Глупо это.

Я прохожу за ним, крепко сжимая полы его пиджака у себя на груди, будто это броня. Замираю посреди просторной гостиной. На столе замечаю ведёрко со

льдом и бутылкой шампанского, рядом два высоких бокала.

Грачёв достаёт бутылку и с хлопком откупоривает её, а потом наполняет до краёв оба бокала. Протягивает мне один.

– Бери, Ася. Отметим, что ли.

Мне праздновать нечего, но перечить я не решаюсь. Я его не знаю. Одно дело было сказать что-то на свадьбе, где вокруг полно людей, совсем другое, когда мы с ним наедине.

Принимаю бокал. Пальцы и так холодные, а на ледяном стекле совсем немеют.

Стас легонько прикасается своим бокалом к моему и опрокидывает его в несколько глотков. Видно, что он не в настроении. Тоже расстроен. Я ведь заметила, как он смотрел на Алису, и как окаменело его лицо, когда отец представил ему меня. Судя по всему, не на той сестре рассчитывал жениться Грачёв. Хотел принцессу, а получил крестьянку. Жизнь – боль, красавчик.

Пока я молча цежу своё шампанское, Стас открывает дверцу бара и достаёт оттуда стеклянную тёмную бутылку.

– Ты уж извини, но я не любитель этого пузыристого баловства. Предпочитаю что-то покрепче, – наливает в стакан приличную порцию какого-то тёмного алкоголя. – Тебе не предлагаю. Девочкам такое нельзя.

Пошёл ты, воспитатель хренов. То сопلي лечить, то бухло нельзя. Смотрите, папочка выискался с разницей в десять лет.

Меня накрывает раздражение, которое в слова, конечно, я обличить не решаюсь. Так называемая пассивная агрессия.

Беру и выпиваю залпом то, что осталось в бокале, а потом наливаю себе ещё. "Пузыристое баловство" дурманит, немного притупляя страх и тревогу. Вот бы выхлебать столько, чтобы вообще отключиться. Я так никогда не делала. Максимум что позволяла, бутылку лёгкого пива с одноклассниками в кафе на день студента или закрытие сессии.

Второй тоже выпиваю быстро, едва позорно не подавившись газами. Да ну и пусть бы, может, тогда отвращение Грачёва ко мне усилится, и я точно буду в безопасности.

– Эй, девочка, притормози, – через стекло бокала замечаю удивлённо поднятые брови у мужчины.

– Жарко просто.

Ну и глупость сказала, особенно на фоне того, как плотно закупалась в его пиджак.

– Жарко – выпей воды или прими душ. Он в спальне наверху. Там в шкафу есть во что переодеться. Твои вещи же только завтра привезут, я попросил Злату что-то купить. Не в свадебном же платье ты в постель ляжешь.

При упоминании постели меня внутри снова сковывает льдом. Губы немеют и челюсть сводит. Может, в душе закрыться? Можно и не спать или подождать, пока Грачёв уснёт. Тот факт, то он уже второй раз наполняет стакан, пугает не меньше. Пьяный способен на то, на что трезвый никогда не пойдёт.

– Хорошо, – коротко киваю и отставляю бокал. – Пойду приму душ.

Стас неопределённо машет рукой в сторону лестницы на второй этаж. Я решаю больше ничего не спрашивать и, чуть подобрав юбки, ухожу из гостиной. Отчего-то знаю, что он смотрит мне в спину, хоть и не вижу. Чувствую. Кажется, даже дышать полной грудью не получается, ощущаю себя зайцем, что испугано прижал уши и пытается прокрасться мимо волка, оставшись незаметным.

Когда на втором этаже сворачиваю в коридор, задушено выдыхаю. У меня перед этим мужчиной прям какой-то парализующий страх, хотя он мне ничего плохого не сделал. Пока. А то что купил, так это больше вина отца, а не его. Он честно сказал, что его интересуют акции, а я просто в комплекте. Ему жаль, но бизнес есть бизнес.

Спальню нахожу без труда. Просторная, но без лишнего. Необходимая мебель, большое окно, в углу стильный светодиодный светильник.

К моему большому сожалению, на двери я не обнаруживаю замка. В шкафу нахожу несколько вешалок с женской одеждой и много с мужской. Значит, он отправил меня в общую спальню. А я всё-таки надеялась, что Грачёв предусмотрел мне отдельную комнату.

Выбрать из того, что приготовила Злата, сложно. Всё очень красивое, но от такой одежды мне ещё больше становится не по себе. Шёлк, кружева. Больше открывает, чем прикрывает.

На Злату я не в обиде, она же, думаю, не знала, что брак этот вынужденный, хотела как лучше. Она вообще единственная, с кем мне понравилось общаться на свадьбе. Милая, искренняя, открытая. За пару часов она стала мне ближе, чем сестра и отец за девятнадцать лет.

Достаю сорочку, что кажется мне самой приличной. Бежевая, ниже середины бедра, из лёгкой ткани и с минимальным количеством кружев. Лучше так, чем голой ведь. И в свадебном платье же я не лягу.

Мне приходится изрядно потрудиться, чтобы распустить корсет и выбраться из платья. Особый кайф испытываю, когда вытаскиваю из волос заколки. С наслаждением запускаю пальцы в волосы и массирую кожу, взлохмачиваю волосы и даже усмехаясь своему отражению в зеркале. Вот так красotka невеста, на панка больше похожа с такой причёской.

На ванной, слава Богу, замок на двери оказывается. Я запираюсь и дважды проверяю, дёргая ручку. Убедившись, что я в безопасности, забираюсь в душевую кабину. Когда теплая вода бежит по плечам, согревает кожу, я, на удивление, начинаю дрожать ещё сильнее. Мне требуется минут десять точно чтобы немного расслабиться. Хотелось бы, как в кино, осесть под горячими струями на пол и разрыдаться, отпуская напряжение. Но у меня не получается. Я будто в ступоре. В вакууме, в который время от времени прорывается тревога и страх, но который не выпускает меня.

Обтёршись, я натягиваю сорочку, сверху набрасываю лёгкий халатик в тон, волосы просушиваю полотенцем. Чувствую себя легче, но тревога не отпускает. Шевелит своими скользкими щупальцами за грудиной, заставляя замереть у двери и прислушаться.

Часть меня говорит, что я ему попросту неинтересна. Его окружают яркие и красивые женщины, такая, как я, его не привлекает. Но с другой стороны, мы одни, Стас пьян, и он теперь имеет право.

Кто-то скажет, что нет, не имеет. Современный мир, феминизация, равноправие. Закон, в конце концов. Но стоит лишь вспомнить, что меня принудительно выдали за него замуж. Так что кто знает, как всё это видит и воспринимает Грачёв. Пьяный Грачёв, хочу напомнить.

За дверью тихо, и я немного приоткрываю её. В спальне никого. Может, мой муж уже давно спит, я в ванной полчаса плескалась, не меньше.

Откидываю одеяло и забираюсь в постель. Всё чужое, непривычное, не моё. Мы с бабушкой не бедствовали, но жили куда проще. Дед оставил ей немного, основные его активы были в акциях завода, который долго находился на грани банкротства. Я этим вообще всем не интересовалась. Нам хватало, да и отец присылал. Надо же было для очищения совести. Если она у него была, конечно.

Я беру в руки телефон, хочу написать подруге. Она пишет, что нового и интересного было на парах, преподаватель химии чудил, а на физкультуре сдавали кросс.

Увлекаюсь беседой, даже немного напряжение спадает. А потом поднимаю глаза и вижу Стаса.

Понятия не имею, как я не услышала и не заметила, когда он пришёл. Стоит, опёршись боком на косяк двери, руки сложены на груди, взгляд захмелевший и направлен на меня.

Я каменею, зажав в пальцах телефон. Экран мельтешит приходящими в переписку сообщениями, а я не могу глаза отвести от мужчины.

– Тебе идёт улыбка, – говорит он негромко и подходит к постели.

Я вся подбираюсь и обхватываю колени руками, продолжая молча наблюдать за его неспешными, почти ленивыми движениями.

Грачёв садится рядом с моими босыми ступнями и опускает взгляд на них.

Не понимаю, к чему всё это? Чувствую себя дичью, загнанной в лесу.

Он же не посмеет? Не станет меня принуждать? Пожалуйста, только бы не стал.

Но сердце громко и быстро стучит в груди. Мой взгляд падает на расстегнутую и выдернутую из-за пояса брюк рубашку на мужчине, обоняние фиксирует запах алкоголя.

Мне кажется, что если он сейчас лишь притронется ко мне, я потеряю создание – настолько напряжена.

И мои опасения сбываются. Стас кладёт мне ладонь на лодыжку. Я вздрагиваю, но продолжаю сидеть, обхватив колени и тупо глядя перед собой в стену.

Мужская ладонь движется вверх к колену, а потом дальше по бедру, соскальзывая на внутреннюю сторону.

Я судорожно всхлипываю и зажмуриваюсь. Кошмар начинается. Но оттолкнуть руку Стаса не решаюсь. А смысл? Если захочет взять причитающееся – возьмёт. Если не буду сопротивляться, всё закончится быстрее.

Но внезапно Стас убирает руку. Вижу, что хмурится, будто грозовая туча.

– Я не такой козёл, как ты можешь подумать, – встаёт, слегка пошатнувшись. – Спокойной ночи, девочка.

А потом уходит. Я же продолжаю сидеть в той же позе и дрожать, пока не слышу щелчок входной двери.

Глава 7

Стас

– То есть ты провёл первую брачную ночь у любовницы? – Демид откидывается в кресле и смотрит как на дебила, только что пальцем у виска не крутит.

– Ага.

– Ты придурок, Стаська.

– Спасибо за оценку, дядя Дёма.

– Не называй меня дядей.

– А ты меня Стаськой. Ты старше на семь лет, а не на семнадцать.

Бахурин кривит рожу и тянется за бутером, которые принесла Злата. Утро выходного дня в их семье – одна из приятнейших вещей. Они не любят тратить время на то, что не приносит им хороших эмоций, потому что когда-то потеряли целых десять лет.

Я часто приезжаю к ним утром в воскресенье, когда Дёме не надо в Управление (он у нас крутой дядька-ФСБшник), мы втроём на террасе пьём чай, потом просыпаются их малявки и прямо в пижамах оккупируют наши колени.

Это как идиллический остров. Окно в другую жизнь.

– Слышала, Злата, – говорит Демид жене, что выходит к нам с подносом с чаем. – Этот полудурок провёл брачную ночь у любовницы.

– Я, кажется, просто уснул. Не помню точно, – пожимаю плечами и утаскиваю домашнее печенье с тарелки. – Может, в процессе отключился. Не помню.

– Фу! С каких это пор вы посвящаете в свои мальчишечьи разговоры девочек? Я предпочту не знать, в какой позе и на каком моменте ты отключился, Стас.

Злата откидывает за спину длинные белокурые волосы и усаживается в плетёное кресло напротив своего мужа. Смотрит на меня слегка брезгливо. Она умеет одарить взглядом как рублём.

– А вообще-то да, свинство – провести брачную первую ночь с любовницей.

– Ну а что мне было делать? – вскидываюсь, уже изрядно психую. – Вы же уже в курсе, что и к чему с этой свадьбой. Девчонка мелкая, перепуганная. Блин, Злат, да она же в два раза младше тебя!

Демид прячет хмык в кулак, Златка воинственно сощуривается, а до меня доходит, что я херню сморозил.

– Хочешь сказать, – опасно спокойно и медленно чеканит она, – я – старая?

– О! Нет!

– Проваливай, Стаська.

– Зла-ат!

Глянув на меня как на инфузорию, жена Демида совсем не как леди выстреливает мне средний палец, забирает тарелку с печеньем и уходит с террасы.

– Для начала, – роняет уже у двери, – попытался бы с девочкой познакомиться, пообщаться. А там, гляди, и пума твоя нафиг не нужна будет.

– Кошка.

– Да пофиг.

Уже сидя за рулём в машине, я задумываюсь о её словах. Ася, конечно, не ребёнок, но мне действительно не совсем понятно, о чём с ней общаться. В бизнесе она вряд ли разбирается, светскую жизнь не вела. Что там интересно девятнадцатилетним девушкам?

И всё-таки, правильно я сделал, что ушёл вчера. Она меня привлекла, физиология сработала, но мозг прекрасно понимает, что она в шоке, напугана. Никакой брачной ночи бы не вышло. А если бы, не дай Бог, и вышло, то девчонка

бы потом всю жизнь меня ненавидела.

Такое мне не надо. Не ублюдок же я последний.

– Станислав Валентинович! Доброе утро, а мы вас и не ждали сегодня, – Люда, моя секретарша, быстро нажимает на компе что-то и со слегка виноватой улыбкой выскакивает из-за стола.

– А я припёрся, ага. Люда, кофе и управляющего ко мне через двадцать минут. Кофе раньше.

– Поняла, Станислав Валентинович.

В офисе распахиваю окно и глубоко вдыхаю запах весны, до самого отказа, почти до боли в грудной клетке наполняя лёгкие.

Надо работать. Скоро сделка, нужно всё проверить ещё раз: документы, сметы, бизнес-план. Ещё раз, пусть уже и в двадцатый, проанализировать перспективу инвестирования. Вкладчик предлагает использовать частично другой материал, но у меня есть сомнения в его качестве.

Люда приносит кофе и запрошенные сметы. Раскладываю перед собой и делаю глоток обжигающего напитка. Взгляд падает на телефон. Может, надо позвонить домой? Но зачем? Что я девчонке вообще скажу?

Вот же головняк теперь. Обязательно в старости напишу мемуары женатого мужика с подобными раздумьями.

Наконец чувствую себя привычно, когда ухожу в работу с головой. Естественное состояние. Комфорт в теле и мыслях. Лёгкое похмелье чуть долбит в висках периодически, но это мелочи. Кофе, приготовленный Людмилой, снимает неприятный симптом.

– К вам посетитель, – сообщает секретарша по связи.

Хм, вообще-то никого не жду. Бросаю взгляд на часы – почти три.

– Пропусти.

Но, видимо, моей команды уже не особо и ждали, потому что дверь открывается одновременно с моим распоряжением.

– Привет, – Ева входит мягкой походкой от бедра и мило улыбается. – Соскучился?

А вот совсем сейчас не рад её видеть.

– Ева, что ты тут забыла? – откладываю бумаги.

– Я ехала из офиса, как раз занималась твоим заказом оформления торжества по сделке с китайцами. Слушай, у меня идея. Смотри!

Она выкладывает передо мной на стол небольшую коробку с прозрачным верхом, через который видно свёрнутый тёмно-синий матовый галстук.

– Нравится? А я надену такое же платье. Точь-в-точь, прямо в тон. Отлично будем вместе смотреться.

Интересно, это тупость или провокация?

– Ева, – убираю с плеча её ладонь и разворачиваюсь к ней вместе с креслом. – Ты серьёзно?

– Ну а что, я не могу сделать тебе подарок? Ты же мне делаешь.

– Я не об этом. Я женат, Ева, и не могу прийти на торжество с любовницей.

Улыбку с лица девушки сдувает, и она сцепляет зубы. Прекрасно же всё и так понимала, к чему этот забег с огорода?

– Ты говорил, что наша жизнь не изменится.

– Моя жизнь, Ева. Моя. О твоей я не говорил ничего. Не вправе. Ты ведь свободный человек.

Она отступает на шаг и складывает руки на груди.

– Ненавижу эту мелкую пигалицу!

Меня почему-то такое отношение задевает. Ася ей ничего не сделала, чтобы Ева её ненавидела.

– Ева, разговор окончен. Мне некогда сейчас.

Она забирает со стола коробку, тычет мне средний палец и, вильнув задом, уходит.

Что за дерьмо? Почему меня сегодня все облагают факами? И если Злате простительно, но этой козе я засуну её средний палец туда, куда она меня табуировала.

Голова начинает болеть сильнее, и я решаю валить домой. Хотел взять документы посмотреть, но передумываю. Если что, через почту открою.

По пути заезжаю в супермаркет, покупаю еду. Нервничаю. Девчонка вчера испугалась, хрен знает, как она сейчас и как себя с ней вести.

Открываю дверь ключами и вхожу в квартиру. Тихо. Ну не сбежала же она? Не посмела бы.

В кухонной зоне никого, в гостиной под телеком тоже. Поднимаюсь на второй этаж и иду в спальню. Коротко стучу в дверь и жду.

Мать твою, да я у себя дома, какого хрена? Это и моя спальня тоже.

Нажимаю на ручку и приоткрываю дверь.

– Привет, – бурчу девчонке, которая полулежит на кровати с планшетом в руках. – Как... э... какого хрена?!

Глава 8

Ася

Грачёв застывает на пороге, шокировано глядя на Леди.

– Это Леди, – отвечаю, пожав плечами.

– Леди?! – кажется, он вот-вот впадёт в истерику. – Какая на хрен Леди! Ася, почему на моей постели лежит двухметровая змея?!

– Она соскучилась и получила стресс, пока её перевозили. Это радужный удав, и она не два метра, а метр и шестьдесят сантиметров.

Кажется, Стас немного успокаивается. Он упирает руки в бока и недовольно смотрит.

– Капец, питомцы у тебя. Дай угадаю: тарантул и пара скорпионов стресс ушли заедать на кухню.

Мне внезапно становится смешно. А Грачёв не без юмора. Жаль, что сфоткать его лицо не догадалась, когда он вошёл в комнату.

– Так, девочка, давай убирай свою Мадам с нашей кровати. И чтобы она не выскользнула из... где ты там это чудовище содержишь.

– Её зовут Леди.

– Да пофиг, – отмахивается. – Убирай змею и приходи на кухню. Я голодный, сейчас что-нибудь состряпаю, как раз и поговорим.

О чём? Я не хочу с ним разговаривать. Но не пойти будет как-то совсем по-детски. Поэтому я встаю, убираю малышку Леди в аквариум, немного приглаживаю волосы и спускаюсь вниз в кухонную зону.

Стас, подкатив рукава рубашки и надев передник, что-то переворачивает лопаткой на сковороде. Моя бабуля бы ему уже высказала, почему не переоделся. Но это, наверное, и к лучшему, одежда его ведь в спальне, я так понимаю.

Я застываю под аркой, отделяющей кухонную зону от первого этажа квартиры.

– Садись, – командует Грачёв, не оборачиваясь.

Я присаживаюсь на табурет за красивым цветным столом со стеклянной столешницей. Разглядываю рисунок, как-то не спешу поднимать голову. Странно всё и непривычно.

Передо мной на стол опускается тарелка, в ней что-то типа омлета, перемешанного с овощной смесью. Ярко и красиво смотрится, кстати. Но я больше фокусируюсь на мужской руке. У Стаса длинные ровные пальцы с аккуратно остриженными ногтями. О таких говорят аристократические.

У меня в памяти всплывает, как вчера эта ладонь скользнула по моему колену и выше. От этого по спине проходит неприятная дрожь. Я поднимаю глаза и натыкаюсь на внимательный взгляд Стаса.

– Только не говори, что ты вегетарианка и не ешь яйца и мясо.

– Почему ты так решил?

– Ну, змеи в питомцах... мало ли странностей.

– Считаешь меня странной?

– Не знаю пока, – себе он тоже ставит тарелку и выкладывает из ящика две вилки. – Твоя сестра назвала тебя особенной. Это можно понимать по-разному.

– Моя сестра меня недолюбливает.

– Почему?

Стас садится напротив и приступает к трапезе. Сама не знаю почему, но вдруг зависаю на том, как он ест. Есть люди, что едят так, что у самого сразу аппетит просыпается. Эстетично, что ли.

Заметив, что я пялюсь на его рот, он кивает мне на мою тарелку, намекая, что я тоже вполне могу приступить, а не заглядывать ему в рот.

– Потому что дед оставил проклятый завод мне, а не ей. И потому что она стерва, – выпаливаю честно.

– Тебе стоило назвать свою змею Алисой в честь сестры.

– Бедное животное такого не заслужило. К тому же, Леди не ядовита.

Грачёв прыскает, и это выглядит даже милым. А он и правда с чувством юмора.

После этого повисает пауза. Не сказать, что неловкая, потому что нормально, когда малознакомым людям не о чем говорить. Мы просто едим.

– Теперь по поводу того, как всё будет, – Стас чуть отодвигает пустую тарелку и смотрит в упор. – Домой не вернёшься. В колледж тоже.

Ничего себе заявление!

Внутри меня поднимается волна возмущения, и едва я только открываю рот, чтобы сказать, Грачёв давит эту волну одним лишь взглядом. Сама не знаю почему, но зависаю, так и не сказав ничего против.

– Можешь перевестись на заочное или рассмотреть возможность платного обучения в городском вузе.

Пока я перевариваю сказанное им, Стас встаёт, наливает две чашки чая и ставит на обеденный стол.

– Ты не пленница, Ася. Можешь выходить куда хочешь, но поездки к бабушке или другое длительное отсутствие – по согласованию со мной. Завтра доставят карту – пользуйся. Обзаведись гардеробом для разных случаев, чтобы не только кеды. Телефон должен быть всегда включен.

Грачёв прерывается, чтобы сделать несколько глотков чая.

– А ошейник? – спрашиваю как можно спокойнее, тоже делая глоток из кружки. – С gps и электрошокером? На ночь снимать можно?

– Не умничай, – Стас реагирует спокойно.

Он встаёт и забирает посуду со стола, отходит к раковине. Тарелку убирает в посудомойку, а кружку ополаскивает под краном.

– Змею свою держи под замком. Мне не особо хочется спать и бояться, что она наматается на мою шею.

Я тоже встаю и проделываю с посудой то же, что и он.

– А где буду спать я?

Вопрос стараюсь задать будничным тоном, пока захлопываю посудомойку, а Стас отходит на пару шагов к холодильнику. Он сзади и не видит, как к моим щекам при этом вопросе приливает кровь.

– В моей постели, где же ещё.

Сжимаю пальцы так, что белеют костяшки, только бы не показать перед ним свой страх. В какой-то момент я даже подумала, что всё не так страшно, и с Грачёвым мне удастся договориться и жить хотя бы в относительном мире.

– Дыши, Ася, а то в обморок сейчас упадёшь, – Стас оказывается рядом. – Я не собираюсь принуждать тебя к сексу. Если, конечно, ты сама не попросишь.

На последних словах он неожиданно для меня наклоняется сбоку и говорит их прямо на ухо, заправив перед этим мне прядь волос.

Я вздрагиваю от странной, прокатившейся по позвоночнику дрожи, и отшатываюсь, случайно цепляя спиной какую-то металлическую подставку то ли для стаканов, то ли для специй. Она со звоном летит на пол, создавая жуткий шум и грохот.

Это оглушает, но разбивает напряжение, позволяя мне отступить.

– Не дождётся, – выпаливаю одновременно с его "осторожнее" и почти выбегаю из кухни.

До конца дня я сижу в спальне одна. И слава Богу. Разбираюсь с последними пропущенными лекциями, обсуждаю со Светой проблему безымянного озера в городе, на котором недавно погибли почти все утки. Экослужба сейчас разбирается, что стало причиной, но местные предполагают, что это с сажевого завода в воду сбросили какую-то гадость.

Светка просит съездить туда и разнюхать что-нибудь, раз уж я теперь живу в городе, потому что от поселка ехать долго.

Нам как раз для курсовой эта тема бы отлично подошла. Да и осветить то, что происходит, надо.

В местный технический колледж я ушла после девятого класса. Знала сразу, что хочу стать экологом, поступила на бюджет, хоть туда и был большой конкурс. Конечно, отец бы оплатил учёбу, если бы поступить не получилось, но мне хотелось свести его участие в моей жизни и влияние на неё на минимум. Теперь остаётся только посмеяться, потому как с первым вполне получилось, а со вторым уж никак.

Бросать колледж, когда остался последний курс, я не хочу. Если убедить муженька не удастся, то всё-таки переведусь на заочное.

Пока мы со Светкой обсуждаем учёбу и будущий курсак, а также скотов, из-за которых пошёл сбой в экосистеме озера, что вызвало гибель большинства уток,

день заканчивается. На часах уже почти десять. Наверное, можно выдохнуть и порадоваться, что Грачёв и сегодня спать тут не будет.

Так или иначе, а мне самой спать надо. Я желаю в сообщениях бабушке и Светке спокойной ночи, а сама направляюсь в душ. После водных процедур обнаруживаю, что взяла только бельё, а халат забыла. Блин. Придётся выползть в полотенце.

Выглядываю осторожно в щель. В комнате по-прежнему тихо, никого не видно в полумраке. Завернувшись в полотенце, я выхожу и направляюсь к шкафу. Но вдруг замираю как вкопанная, когда мой взгляд падает на кровать.

Грачёв как ни в чём ни бывало развалился на одной стороне постели, закинув руки за голову и, кажется, спит. Только при этом покрывало доходит ему едва до пупа, а выше он обнажён.

Я пялюсь во все глаза, а потом, очнувшись, быстро отвожу взгляд. Ну и к чему это? А если он и ниже голый?

Спохватываюсь о том, что я сейчас тоже не особенно одета. Что если он ещё не спит, или как раз проснётся от того, что я довольно громко хлопнула дверью ванной. А тут я в полотенце. И сам он голый. Поймёт ещё неверно.

Хватаю пижаму и ныряю обратно в ванную, захлопываю дверь и запираю замок. Ощущение, будто стометровку сдала только что.

Я натягиваю пижамные штаны и футболку, ещё раз чищу зубы и умываюсь. Может, и душ заново принять? Вдруг Грачёв ещё не уснул?

Можно ещё хоть десять раз умыться, искупаться, почистить зубы и посидеть на унитазе, но так или иначе, выходить придётся.

Я вытираю о штаны вспотевшие ладони и всё же возвращаюсь в спальню. Стас как спал, раскинувшись на спине, так и спит. Только покрывало чуть сползло, явив белую с черной надписью резинку. Трусов, скорее всего. Нельзя было штаны надеть? Ну хоть не голый, и на том спасибо.

Стараясь не шуметь, я на цыпочках пробираюсь к кровати и тихонько укладываюсь. Под одеяло не полезу. Завтра надо будет не забыть раздобыть ещё одно.

Так или иначе, хоть полностью и не расслабившись, но я засыпаю.

Утро настаёт как-то слишком скоро. Вроде бы только провалилась в сон, как меня будят какие-то звуки. Открыв глаза, я обнаруживаю, что до самого носа укрыта одеялом. Напротив у шкафа стоит Стас в одном полотенце на бёдрах. Я тут же захлопываю веки обратно, но слышу:

– Доброе утро, Ася. Как спалось?

– Нормально, – бурчу.

– Не замёрзла?

– Я закалённая.

– А то я проснулся от того, что твои зубы тарахтят. Пришлось согреть.

Понятно же, что троллит меня. Провоцирует. Да пошёл ты, Грачёв.

Со злостью откидываю одеяло и замираю, потому что Грачёв, продолжая стоять лицом к открытому шкафу и спиной ко мне, отбрасывает на спинку стула полотенце.

Мать твою.

– Блин! – закрываю глаза ладонями. – Ты не мог бы ходить одетым?

– Почему я должен это делать, когда мне жарко?

Ладно. Хорошо. Его всё равно не переспорить. Я просто накрываюсь одеялом и жду, пока он оденется.

– Ася, сегодня у меня важная сделка. Завтра будет мероприятие по поводу заключения контракта. Сегодня пройдишь по магазинам, подбери себе соответствующий случаю наряд.

– Хорошо, – отзываюсь, продолжая лежать с накрытой головой.

– Если нужна помощь стилиста, на зеркале визитка моего. Чтобы туфли, а не кеды, ладно?

– Ладно.

Осторожно выглядываю, потому что под одеялом душно. Грачёв уже стоит у зеркала в брюках и рубашке, застегивает галстук, и я могу спокойно выбраться из убежища.

– И держи свою змею под замком.

– А ты свою, – бубню вроде бы себе под нос, но он слышит, на что поднимает брови, глядя на меня через зеркало.

Пара секунд тишины дают надежду, что утреннее супружеское общение окончено. Но...

– Ася, скажи мне, ты девственница?

Я давлюсь воздухом на такой прямолинейный и нетактичный вопрос, заданный будто между прочим, с тем же мимолётным взглядом через зеркало. Снова покрываюсь мурашками и вся сжимаюсь внутри, как каждый раз, когда поднимается эта тема. Молчу в ответ, беру телефон и демонстративно в нём зависаю.

– Ладно, всё равно рано или поздно узнаю сам. Хорошего дня, встретимся вечером.

Она набрасывает пиджак и, наконец, уходит.

Глава 9

– Ну, на этих, может, и получится.

Я верчу ногой, разглядывая в невысокое зеркало свою ступню, на которой аккуратные замшевые тёмно-фиолетовые туфельки на невысокой танкетке. Узенький ремешок перехватывает щиколотку чуть выше косточки, делая ногу такой тонкой и женственной.

– Они устойчивые, и тебе очень идут, – говорит Вера.

– И очень дорогие.

– Фигня. Стасян не жмот. Для жены тем более не должен.

Это невероятная девушка. Когда сегодня утром я оправилась от шока, вызванного видом обнажённой задницы Грачёва, выбралась из постели, приняла душ и перекусила, встал вопрос о выполнении поставленной мужем задачи. А именно приобретении наряда для мероприятия. И встав перед зеркалом в своих слоучах и худи с капюшоном с заячьими ушами, поняла, что помощь мне всё-таки понадобится.

Сама не знаю почему, но мне казалось, что на звонок с номера на визитке, что оставил Стас, ответит мужик манерным голосом. И почему я решила, что стилист Грачёва – это какой-нибудь гей? Я, кстати, против них ничего не имею.

Но это оказалась девушка. Она приехала за мной уже через час на красной спортивной машине, представилась Верой Радич и увезла в огромный торговый центр.

Сама Вера выглядела как Барби, настолько красивая и стильная, что сама бы кукла-икона ей позавидовала. Но только Вера открыла рот, стало понятно, что внешность и характер в диссонансе.

И вот мы уже третий час транжирим деньги Грачёва. Ну точнее, их транжирит Вера на меня. Пусть сама и отчитывается.

Для мероприятия в итоге мы покупаем аккуратное коктейльное платье чуть ниже колен, чем-то напоминающее стиль пятидесятих годов прошлого века. пышный колокольчик с сетчатым подъюбником, гладкий лиф с вырезом на ключицах и рукав три четверти. И цвет мой любимый – нежно сиреневый. Подбираем пояс в тон туфлям.

Мне нравится образ, тем более в моей любимой палитре. Потом Вера, после недолгой остановки в кафе-мороженом, тащит меня на маникюр, звонит парикмахеру, который должен прийти завтра с утра, чтобы уложить мне волосы.

– Волнуешься? – спрашивает Вера, когда тормозит у подъезда высотки, где я теперь живу.

– Есть такое, – пожимаю плечами. – Это всё незнакомый для меня мир. Сестра в таком как рыба в воде, а я никогда не бывала на подобных торжествах.

– Твоя сестра – прилизанная шлюха.

У меня едва ли челюсть не отваливается от такой откровенности. Я, в общем-то, с Верой согласна, но в ответ так честно выразиться не решаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/malinovskaya_masha/moya-po-kontraktu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)